

ЗАПАДЕНЦЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ... КАК ПРИШЛИ В РУССКУЮ СТОЛИЦУ ТАМПЛИЕРЫ?

Привлекая всеобщее внимание, в начале недели среди новостроек на Саввинской набережной Москвы, в престижном лофт-квартале «Московский шелк» появился памятник. Его сопровождает табличка-пояснение: «Здесь идет подземный ход от Новодевичьего монастыря. По преданию, в нем зарыты сокровища тамплиеров, которые охраняет единорог. Опустив монетку – к деньгам! Потри рог: на удачу!» По словам создателей, памятник и является собой его – рог Единорога; правда, блогеры выразили в этом сомнение, утверждая, что здесь установлен монументальный человеческий фаллос, и вызвав этим внимание «Московского Комсомольца».

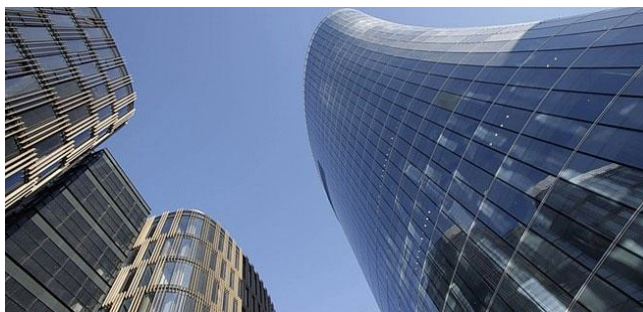

фото <https://www.sostav.ru/publication/v-mshskve-ustanovili-pamyatnik-edinorogu-34330.html>

Репортаж газеты повествует: «...Оказалось, что памятник установило коммуникационное агентство, у которого в соседнем здании находится штаб-квартира: «Это многолетний неформальный символ нашего агентства, мы его любим и используем в коммуникациях, он нас вдохновляет». ...И, конечно, рассказали (репортерам) удивительную московскую легенду. Оказывается, в Москве жил граф Сен-Жермен, примерно в 1762 году. Мистик, сподвижник Екатерины II, который пил чай с Клеопатрой и знал Юлия Цезаря. Так вот, граф этот был убежден, что существует подземный ход, больше известный как «подземелье Девичьего поля», начинающийся от Новодевичьего монастыря. Якобы именно там хранятся сокровища тамплиеров, которые они вывезли в Московию. Граф пытался их найти, но каждый раз ему что-то мешало: оказалось, что золото тамплиеров охранял единорог.. И вот теперь из-под земли на месте подземного хода торчит рог единорога» [Любовь Кулябко, Дарья Дюкова «Фаллос избытия»\ МК 12.11.2018].

Как петербуржцы, мы стали уже специалистами в вопросе возведения разнообразных монументальных архитектурных фаллосов, начиная с фаллоса «Газпрома». Ньюсмейкер нашей газеты М.И.Кухтов – сразу указал на гораздо более заметный, нежели вызвавшая ажиотаж московская скульптура, фаллический символ возведенный прямо на Неве, выходя на Малую Охту: комплекс головного офиса банка «Санкт-Петербург» (в годы строительства занимавшегося пенсиями петербуржцев), с его центральным зданием (проект Евг.Герасимова). Это ж надо было утвердить проект ЭТОГО...

Так что, сказать, будто безымянная московская корпорация первую избрала своею эмблемой фаллический символ (как трактовал рог Единорога психиатр З.Фрейд), невозможно никак. За несколько лет до нее, поклонение символу фаллоса – открыли петербургские банкиры, из соименного нашему городу финансового учреждения!

«Санкт-Петербург - Плаза» (Малая Охта): банк «Санкт-Петербург»

Московское молодежное издание задалось вопросом о возможности пребывания в Москве сокровищ, бесследно исчезнувших из Парижа в нач. 1300-х годов: «Писатель-москвовед Александр Васькин подтвердил «МК», что коли уж вся Москва изрыта подземными ходами, то почему бы ему не быть там? Считается, что ход вел от существовавшей на месте нынешнего лофт-квартала шелковой мануфактуры к Новодевичьему монастырю. Но в советское время он был засыпан. А вот тамплиерами в Москве и не пахло.

– Я тоже удивляюсь: как они здесь оказались? Да, это легенда... Я столько времени занимаюсь историей Москвы. Но чтобы у нас в городе были тамплиеры! Это что-то потрясающее...» [там же].

Мы развеиваем «официальный скептицизм» – выраженный на страницах МК московским краеведом: не поверив «легенде», будто к созданию столицы нашей родины Москвы приложили руку рыцари-тамплиеры [МК. Просвещать читателя будет не кто-либо, а полковник в отставке, мастер спорта по самбо и один из первых отечественных реконструкторов, журналист «Техники Молодежи» (эпохи В.Захарченка) и «Красной Звезды» Дмитрий Николаевич Зенин.

Конечно! Если вместо исторических тамплиеров вспоминать революционных персонажей перверсивного позднесоветского кружка свидетелей Ю.Мамлеева, сделавшихся идеологами чекистского режима 2010-х гг. (А.Проханов, Г.Джемаль, Е.Головин, А.Дугин, Э.Лимонов...)

[см.: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/308335.html>], то разумеется, ИХ роль, выписанная в элитных квартирах сотрудников Ясеновской службы, в ИСТОРИИ Русской Москвы будет фикцией... Но ведь мы говорим серьезно!

Дело в том, что рыцарские ордена Средневековой Европы смогли некогда создать невероятно совершенную – самоокупаемую, не взимающую пошлинный и ростовой процент, общеевропейскую службу инкассации, сбережения и эксплуатации (вложения) денег. Она

стала соперником монополистов обращения финансов Христианского мира: еврейских банкирских домов (оплачивавших политические услуги королей и пап), грозя вытеснить их с континента. Так, вступив в конкуренцию с Еврейским миром, ордена Белых Воинов подписали себе формальный и общественный (литературный) смертный приговор, - подобно купеческим домам покорившей сибирские просторы Царской России: не просто «хранившим Старую веру», но и успешным в бизнесе (после того, как Вел.Петр заменил греко-никопианские кровавые расправы, творившиеся его предками, «налогом на обряд»), - в веке XIX-XX. Вспомним гротескные образы буржуазного «классового врага» в описках Гончарова и Островского, Чехова и Горького, Шишкова и Иванова; сравним их с реальными купцами у Мельникова, Мея, Шмелева (изгнанных из русской школьной программы!).

Наша советская, а прежде «православная» историография - кроме коротких пауз кон. 1930-х и сер. 1980-х годов, весь XX век, воспитывала простонародье в убеждениях о непримиримой враждебности Бѣлого Мира и великорусской цивилизации (должной, по слову генсека Хрущева, похоронить Его). ... (Цивилизация,) якобы, изначально строилась по лекалам кинофильмов «Цирк» и «Свинарка и пастух» - воплотивших идеалы большевиков и воплощенных на просторах Совдепии, превратившейся так в Российскую Федерацию. Такова сила инерции мышления человеческого, не допускающей в сознание саму мысль, про то, что было табуировано в «антифашистском» детстве и юности: заполненной грязным и «политкорректным» советским сексом, воплотившимся в Абрама Терца и Елену Хунгу. В нашем случае - сознанием отрицается факт, бесспорный для работающих с первоисточниками, что в эпоху Ивана Грозного, Василия Тёмного, Семена Гордого (и, не в меньшей мере, Елены Глинской, Софьи Витовтовны, Елены Гедиминовны - Вел.Владимирских королев-матерей!) Россия была БЕЛОЙ, Европейской страной, «правовым государством»: политически дружественным и цивилизационно близким Германии, вполне годным для риторического противопоставления семитской Польше и союзному туркам королевству Валуа. «Татарские» (хазарские) обычаи актива ВКП\КПСС - ныне ставшего органами власти РФ, хорошо знакомые массам, не должны вводить в заблуждение историческое: незаконно распространяясь на князей-Даниловичей, о которых - и при Романовых, и при красных хазарах - сочинялся царьборческий («антимонархический») КОМПРОМАТ...

Для меня данный вопрос возник, когда в № 13 Трудов «Пушкинского Дома» я прочел статью искусствоведа В.И. Антоновой «Московская икона XIV в. из Киева и Повесть о Николе Зарайском». Свидетельство родословца владельцев - дворян Квашниных, с 1700 дружинников прибывших из Галичины на службу к Даниилу Московскому, и чей родоначальник Родион Нестерович сразил в поединке слугу Тверских князей Акинфа (предок Романовых), наложилась на рассказ, вменивший точно такую же численность (явно и многократно завышенную) отряду рязанских повстанцев во главе с Евпатием Коловратом. А связь родословца с самым западным (и наименее охазаренным) княжеством Древ.Руси заставила вспомнить, что в старо-французском языке число «1700» имело переносное значение, подобное русскому «тьма» (отдельный корпус). Священники из рода Евстафия Корсунского - создатели «Повестей о Николе Зарайском», добираясь до рязанской реки Осетр из Тавриды через Средиземное и Северное моря, через Ливонию, Новгород и Смоленск, как видно, старо-французский язык по дороге изучили... А теперь вспомним, как уже в веке XVII, когда Стюарты (Фиц-Аланы), в чьем Шотландском королевстве скрылись братья-храмовники, потеряли в 1640-х Британскую, а затем и Шотландскую короны, поток свободолюбивых шотландцев - не желавших подчиниться пуританской диктатуре Кромвеля, устремился в «деспотическую» и «варварскую» Москву, обнаружив связи среди русских княжат. Вспомним, как в конце века XVIII русский граф Строганов, участник Французской революции (объявившей своим лозунгом «мечь за Жака де Моле» Бурбонам\Валуа), был принцессой Ангальт-Цербстской сделан воспитателем престолонаследника Александра Павловича... Берущиеся по отдельности, такие ФАКТЫ остаются необъяснимыми (либо «случайными»), укладываясь в систему, когда сознанием признается системное знание, прежде отвергавшиеся, ввиду эмоциональной «невероятности»: неприемлемости навязанным ШТАМПАМ. (Роман Жданович)

Мы приводим фрагменты статьи Дмитрия Зенина «След тамплиеров», сейчас находящейся на ресурсе Самиздат-ру (http://samlib.ru/z/zenin_d_n/tampliers.shtml):

4. Д. ЗЕНИН демонстрирует сплетенную им кольчугу.
5. Так выглядит звездочка кольчуги.
6. Несладко приходилось недругам от подобных кулаков.

5

<...> В Западной Европе до Первого Крестового Похода 1096-1100 гг. духовно-рыцарские ордена не зафиксированы. Между тем, со стороны западноевропейской феодальной знати в Первом Крестовом Походе основное участие приняли как раз те, кто по средневековой русской кодификации составлял контингент **ИЗГОВЕВ**. То есть лишних людей в своём отечестве. Палестина была успешно завоёвана крестоносцами, и некоторые из них осели на Святой Земле, и смогли создать своё государство. Но значительная часть участников - вернулась восвояси и занялась разборками на предмет восстановления справедливости. Боееспособных христиан, способных защитить Святую Землю, явно не хватало. Тогда-то и состоялся визит в Иерусалим знаменитого игумена **Даниила** - Русского Игумена, или, как его называл иерусалимский король Балдуин I: **«игумен земли Русской»**. Скромный игумен прибыл в Иерусалим в 1107 г. <по другим расчетам в 1103. - Здесь и дал.прим.НП>, уехал в 1115-м; вслед за тем в королевстве возник духовно-рыцарский орден Тамплиеров, а Госпиталь Святого Иоанна Иерусалимского, из чисто гуманитарной, получил военную организацию. Следует уточнить: правильное название духовно-рыцарского ордена Тамплиеров - *Братство Военных всадников святого Георгия Победоносца - защитников Богородицы Девы Марии - Соломонова Храма*. Последнее было введено по месту дислокации: как раз в месте первоначального пребывания Ордена когда-то стоял Первый иерусалимский храм, выстроенный царём Соломоном. Одним из организаторов этого духовно-рыцарского ордена был граф Гуго де Вермандуа: сын королевы Франции Анны Ярославны от второго брака, т.е. "сын вдовы"! Следует знать, что в те времена родственные связи не

утрачивались, а старательно оберегались и сохранялись, а поскольку Анна была одной из дочерей Великого князя всея Руси Ярослава Владимировича Мудрого, то в том, что её сын не утратил связей со своими родичами на Руси, сомневаться не следует. Кроме того, как пишет Даниил-игумен, он встретил в Иерусалиме: суздальцев, ростовцев, киевлян, новгородцев и "всю дружину", проживавших в русском монастыре Богородицы! Что там делала *вся русская дружина* в условиях непрекращающейся войны с "неверными", оставим открытым, хотя, думается, должна была участвовать в общем деле всех христиан того времени: **вооружённой защите Гроба Господня.**

Одним из последних духовно-рыцарских орденов, созданных в Палестине западными христианами, стал Тевтонский – также военное объединение четвёртых сыновей феодальной знати собственно германского происхождения, посвятивших себя служению св. Георгию и Богородице. Создал эту организацию Фридрих, сын Фридриха Барбароссы, поскольку он видел, что немцы лишены в Сирии и Палестине госпиталей и иной поддержки со стороны иоаннитов и тамплиеров и что эти рыцари обращаются плохо даже с германскими братьями по ордену, хотя у последнего были богатые поместья в Германии, которые им дали немцы. Отец учредителя Тевтонского духовно-рыцарского ордена Фридрих Барбаросса, император Священной Римской Империи Германской Нации, состоял в постоянной переписке с великим князем Владимиро-Суздальским Андреем Боголюбским, а после смерти последнего – с его младшим братом Всеволодом Юрьевичем Большим Гнездом, с которым "любовь великую имел". С санкции этого Всеволода епископ Адальберт – креститель всей Ливии, Латыголы, Чуди и Пруссии – в 1201 г. основал в Риге духовно-рыцарский орден Меченосцев. Первым магистром этой организации был Винно фон Россбах – *Вениамин Русский*. Отдельные различия между православием и католицизмом совершенно не помешали епископу Адальберту комплектовать его католическую организацию четвёртыми сыновьями <теми, кому по французскому эвфемизму, не полагалось из отцовского наследства даже Кота...> православных бояр Владимиро-Суздальского княжества. Через двадцать лет после этого тевтонцы высадились в Восточную Пруссию, но... при условии ежегодной выплаты дани Юрию Всеволодовичу, Великому князю Владимиро-Суздальскому и всему его потомству <она прекратилась только после разгрома Владимира Залесского татарами, гибели в 1238 Юрия и потери в 1246 Ярославом Всеволодовичем царского звания>! Выходит, что одной из главных проблем евразийского средневековья был вопрос о социальном устройстве четвёртых сыновей и вдовьих детей титулованной феодальной знати. Судя по всему, эта проблема была решена в форме создания духовно-рыцарских орденов. Однако в силу монашеских обетов, главным из которых был обет безбрачия, все эти военно-монашеские организации были вынуждены поддерживать своё существование не биологическим размножением, а комплектованием из социально близких преемников. Между тем, естественное стремление к укоренению рождало в среде духовно-рыцарских орденов мечту **о Божьем Царстве Всеобщей Справедливости.**

Изначально, на рубеже XI-XII вв. эта мечта, казалось бы, реализовалась в создании Королевства Крестоносцев в Палестине и Сирии со столицей в Иерусалиме. Но уже через два поколения у четвёртых сыновей выросли свои четвёртые сыновья, и проблема "вдовьих детей" стала весьма актуальной – как в Европе, так и на Руси. Более того, социальные противоречия в Иерусалимском королевстве крестоносцев оказались более обострёнными, чем где бы то ни было. Прежде всего, со всех концов христианского мира в "передовой бастион" прибывали подкрепления, состоящие в основном всё из тех же четвёртых сыновей и "детей вдов". Римская Церковь считала, что новая королевская династия, да и вся свободная Святая Земля, целиком и полностью обязана ей самим фактом своего возникновения и существования. Местная Иерусалимская Патриархия также претендовала на господствующую роль в её образовании; на это также претендовала и Византийская империя, которой некогда принадлежал весь этот регион. Поэтому Иерусалимское королевство раздиралось главным противоречием – между светской и духовной властью. Каждая из которых также раздиралась противоречиями. Крестоносцы-миряне неприязненно относились к вновь-прибывавшим, считая их врагами едва ли не хуже мусульман. Вновь прибывшие не ставили ни во что местные власти и подчинялись исключительно своим вождям. Хуже всего дела обстояли у духовенства. Римский первосвященник вывел духовно-рыцарские ордена из подчинения местным иерархам и переподчинил их непосредственно себе, объявив экстерриториальными организациями. Восстановившаяся в Иерусалимском королевстве с 1099 года христианская Церковь во главе которой стал скромный епископ г.Пизы Даимберт, сразу же стала игнорировать Папский Рим и в открытую заявила о самостоятельности (*автокефалии*). Таким образом, какой-либо порядок в централизации и управлении и идеологическая стабильность в Божьем Царстве Крестоносцев – Иерусалимском королевстве – вскоре после его создания были нарушены. Веротерпимость иерусалимских королей, допустивших в королевство представителей различных христианских конфессий:

Римско-Католическую, Византийскую Православную, Иерусалимскую Автокефальную и Армяно-Григорианскую Церкви, – привела к тому, что в 1187 году Иерусалим пал, агония королевства длилась ещё столетие, когда после падения крепости Акра 18 мая 1291 года последние защитники Святой Земли были перебиты или успели эвакуироваться...

Но мечта четвёртых сыновей и "детей вдов" титулованной и нетитулованной феодальной знати о "Божьем Царстве всеобщей справедливости" всё же получила своё материальное воплощение. Ею, Столицей этого средневекового идеала, стала **МОСКВА**. Окончательное становление и легализация которой – связаны с событиями, сильно потрясшими римско-католическую Европу и сильно подорвавшими авторитет римского первосвященника. В 1306 году в Авиньоне начался кровавый процесс над старейшим духовно-рыцарским орденом Европы – **Тамплиерами**. Обвинителями "военных всадников Девы Марии Богородицы и святого Георгия" выступали Филипп IV Красивый, король Франции, и его креатура, римский папа Климент V, он же до того архиепископ Бертран Бордосский... Подробности этого (весьма гнусного) процесса достаточно освещены в популярной и исследовательской литературе. Остаётся сказать о нескольких моментах, на которые раньше почему-то не обращали внимания исследователи. Прежде всего, это даже не то, что тамплиеры были осуждены личным решением Климента V, а не собором. Все рыцари – от последнего рядового до великого магистра – заявили о своей невинности, отказавшись от показаний, полученных от них под пыткой <в то время пытка, иногда лишь формальная, была обязательной процессуальной частью>. В 1303 году, за несколько лет до начала процесса, Филипп IV посредством разведывательно-диверсионной операции уничтожает римского папу Бонифация VIII. В основе трагедии лежал конфликт властолюбца и старика, стоящего за освящённую традицией право. Так что, ни до, ни после процесса, римское духовенство, особенно высшее, каких-либо положительных эмоций в отношении короля Франции не испытывало.

Но и это не главное. Дело в том, что события начались несколько ранее с... вторжения Филиппа Красивого во Фландрию и битвы при Курге. Вся эпопея для него закончилась позорным разгромом и унижительным миром. Причём его обращения к великому магистру тамплиеров Якову де Молле наткнулись на ответ: "Братья воюют с неверными и не проливают крови единоверцев". Филиппу же для реванша органически нужен был призывной контингент. Сразу так: вынь, да положь! Он изначально не собирался жечь тамплиеров и делать из них мучеников. Замысел короля был довольно ограничен и меркантилен: пригрозить рыцарям, получить от них наличный капитал, о котором в ту пору ходили самые фантастические слухи, перевести всю воинскую братию на положение мирян, провести срочную мобилизацию и, используя тамплиеров в качестве штрафников, поставить на колени Фландрию. Но... тамплиеры пошли на костёр! И какая же здесь связь с Москвой?

Дело в том, что в те же годы, как говорится, "по одному делу" с тамплиерами проходили Тевтонский и Ливонский духовно-рыцарские ордена. Сторонами, заинтересованными в осуждении последних, выступала польская корона в лице своего духовенства, литовская знать и рижский архиепископ. Однако, несмотря на все их усилия, великий магистр Бруно фон Беффарт выиграл дело тем, что представил перед Климентом V подлинный договор между поляками, рижским архиепископом и литовцами с целью оговора Ордена. Вот тут и возникает вопрос: кто был наиболее кровно заинтересован в том, чтобы спасти немецкие духовно-рыцарские ордена и не дать усилиться Литве, которая на то время была союзницей... Великого Княжества Тверского?! Война между потомками московского князя Даниила Александровича и Великим князем тверским Михаилом началась в 1306 году и длилась до 1319 г. Тактические подробности этой войны были бы слишком утомительны для разбора. Поэтому ограничимся констатацией факта, что, начиная с 1305 года, в Москву на службу Даниловичам постоянно прибывали знатные служилые люди, в основном до 1312 года и исключительно с западного направления. В числе коих был некий Родион Несторович Вотрин, с которым пришло не только 1700 душ "оковная рати", но и было передано Юрию Даниловичу "бесчисленно бесчисленное множество золотой казны" <ими была в Москве основана слобода Киевцы с церковью Николы Зарайского. – См. ТОДРЛ №13, с.375 дал.>. С 1312 года в Московское княжество начался массовый отъезд из Литвы и Орды. Из последней, якобы, потому, что великий хан Узбек принял ислам, но как раз в том же году решением Климента V тамплиеры были запрещены и отлучены. Зная, что ещё при Батые тамплиеры находились не только в его столице Сарае, но и в самой столице Монгольской империи Каракоруме, нетрудно сделать вывод: отъезжающие от Узбека были не несторианами (чьё положение действительно становилось шатким в исламском государстве), а... тамплиерами и потомками тамплиеров!

Кто же уезжал из Литвы? Из Ипатьевского летописного свода известно, что в 1245 году одна из консисторий ордена тамплиеров находилась в... Бресте, современном белорусском

городе; против них в том же году воевал Даниил Галицкий и взял в плен ландмейстера Бруно <см.: ПСРЛ, т. 2, стб.777 (лист 262, оборот: лето 6743-е). Этот «старшина Бруно» указан в Словнике украинского издания Ипатьевской летописи, в указателях же русского издания он превращается в «старейшину ятвяжского»...>. Из этого свидетельства следует, что на территории православной Руси в XIII в. консистории ордена тамплиеров, владевшие значительными земельными угодьями, были! Кроме того, известно, что после указа Климента V от 1312 года о роспуске Тамплиеров немецкие духовно-рыцарские ордена приватизировали их земельную собственность. Что они сделали с ней? Все источники как один свидетельствуют, что с 1312 по 1314 год немецкие духовно-рыцарские ордена продали Великому Княжеству Литовскому огромное число городов, замков и местечек. Вот причина и локализация того контингента лиц, который "Бил челом в службу" московским Даниловичам, начиная с 1312 года. Вывод, что тамплиеры стали катализатором в создании нового евразийского государственно-административного объединения со столицей в Москве, скреплённого строгой структурой орденского подчинения и неразрывным союзом духовной и светской власти, был бы вполне правомочен. И действительно, процесс исторического творчества "четвёртых сыновей", начавшийся при Андрее Боголюбском, завершился при его праправнуке Иване Даниловиче Калите с 1305 по 1325 г., когда Москва стала столицей и Русской Церкви <верней, его брате Юрии Даниловиче, вкусы которого выдают готические формы Благовещенского собора, образцом которому служил Георгиевский собор Юрьева-Польского>.

Исследование о роли и месте тамплиеров в становлении Московского Государства - Божьего Царства Справедливости - было бы неполным, если бы следов Ордена не осталось на местности. На мой взгляд, одним из характернейших представителей Тамплиеров, в том числе и на их обвинительном процессе в Авиньоне, был пресловутый **Бафомет**. Что это и кто под ним подразумевался, я выяснять не собираюсь, да и не моё это дело. Главное то, что от Москвы до Рязани и Ржева этот тамплиеровский персонаж представлен трижды:

1. 1,46 км южнее Егорьевска - дер. Бахметьево;
2. 2,10 км западнее Рязани - дер. Бахмачеево;
3. 3,15 км северо-западнее Ржева - дер. Бахмутово.

Об Иерусалимских королях Балдуинах, от первого до последнего, свидетельствуют названия *Болдино, Болдинка* и др. Про символику духовно-рыцарских орденов и Владимиро-Суздальской, а затем Московской Руси, и говорить излишне - она идентична. Даже Яков де Молле как мученик посредством "папы-волка" нашёл своё место на карте Подмосковья: *Молзино, Моллево*. Про названия с корнем *ШАТО* "замок" и долго говорить не след - их более чем достаточно: *Шатура, Шатск* и т.д.

В том, что преданные папой и оболганные французским королём "слуги Богородицы", нашли приют в Москве, нет ничего удивительного. Во-первых, связи Руси, особенно Владимиро-Суздальской, с XI-XII веков с Западной Европой и Святой Землёй были непрерывными. Далее, на Московской Руси в 1522 году нашли приют члены Тевтонского Ордена, не желавшие жить под властью Польши. В 1567 году так же поступили ливонцы. Вспомним, что в 1791 году православная Россия приютила гонимых по всей Европе иезуитов. А в 1798 году стала последним прибежищем Госпитальеров. Так что сюда, в Москву, Тамплиеры пришли вполне в согласии с длительной российской традицией и внесли посильную лепту в строительство **Третьего Рима и Нового Иерусалима - Царства Божьего на земле**.

Капитан Дмитрий Зенин в кольчуге собственного изготовления. «Техника Молодежи», 1980-е гг.

Роман Жданович